

Письма в редакцию как один из источников по истории Первой мировой войны (по материалам кубанской периодической печати)

Наряду со многими опубликованными и неопубликованными источниками по истории Первой мировой войны важное место занимают периодические издания региональной прессы. К сожалению, некоторые материалы до сих пор остаются не исследованными. В документальных фондах Государственного архива Краснодарского края хранится ряд изданий, представляющий интерес по данной проблематике.

Круг публикаций по вопросам Первой мировой войны в региональных изданиях очень широк и многообразен, он затрагивает множество тем и касается различных аспектов. Формат настоящей публикации не позволяет привлечь большой комплекс документов и раздвинуть временные рамки на весь период Великой войны.

Автором данной статьи рассматривается лишь начальный период войны, т.е. с августа 1914 по первую треть 1915 года и только та часть, которая касается писем в редакцию. Это довольно яркий пример опубликованных источников, раскрывающий чаяния и настроения кубанцев, как на фронтах Первой мировой войны, так и в тылу.

В период войны на Кубани выходило множество газет и журналов, наиболее крупные из них «Кубанские областные ведомости», «Кубанский край», «Листок войны» и «Кубанский казачий вестник» хранятся в Государственном архиве Краснодарского края. На страницах этих изданий публиковались письма казаков, духовенства, офицеров действующей армии и обществ, организованных для оказания помощи военным. Нельзя утверждать, что письма публиковались в прессе без редакторской правки и оттенка идеологических взглядов издателей. Тем не менее, характер и содержание текстов позволяет представить читателю фронтовые картины,

взгляды фронтовиков на войну, на события в тылу, которые менялись на протяжении всего периода военных действий.

С началом войны казачьи отряды приняли участие в сражениях на различных театрах боевых действий, на разных фронтах.

Цель данной статьи ввести в научный оборот малоизвестные документы, публиковавшиеся на страницах кубанской периодической печати. Обратить взгляд читателя на другое, отличное от официальных сообщений и циркуляров, восприятие событий Великой войны.

Характерной особенностью практически всех публикаций того времени явилось желание редакторов поднять боевой дух в действующих частях, на примере боевых подвигов. В тылу - повысить патриотический настрой населения.

Первые письма в редакциях газет и журналов появляются в октябре 1914 года. Екатеринодарцы, призванные на фронт информируют земляков о том что «Все мы живы и здоровы, шлем всем родным, знакомым и дорогому городу свой привет. Интересуясь жизнью родного города, просим убедительно не отказать высылкой нам ежедневно одного номера «Кубанского края» На что редакция сообщала, что свежие номера высылаются регулярно [Письмо в редакцию //Кубанский край 11 ноября 1914 г. № 230. С. 3]. Из тыла на фронт посылали не только печатные издания, но и всякие «приятные мелочи». Этому подтверждение – письмо, в котором казаки благодарили отправителей за бумагу и табак [Письма с войны //Кубанский край 29 ноября 1914 г. № 244. С. 3]. В первых письмах в редакцию явно прослеживается моральная поддержка станичниками и горожанами боевых частей кубанцев в первые месяцы войны.

С началом боевых действий характер писем несколько меняется. От мирной риторики, наполненной ожиданиями, происходит переход к захватывающему описанию боевых сражений. Командиры боевых частей

рассказывали о первых столкновениях с неприятелем и переживаниях казаков. Вот как описывается командиром кубанской казачьей сотни одно из первых сражений на Южном фронте: «После томительного ожидания 18 октября в 1 час ночи, наш отряд, двинулся на турецкую границу. По дороге генерал поздравил нас с началом военных действий. Шли всю ночь... . Генерал перекрестил нас и пустил в бой. В 11 час. 44 мин. раздался первый выстрел с нашей стороны, на что турки ответили сейчас же частым ружейным огнем... . Засвистели пули. Наши орлы ринулись вперед, и несмотря на убийственный огонь, выбили турок с первой позиции. Затем началось наступление по всему фронту, заговорила наша артиллерия... . Меня и моих казаков Бог хранит, нет ни убитых, ни раненых в моей сотне. Не могу писать подробно, нет времени. ... Баязет сдался. Все в тылу поражаются, что мы так успешно продвигаемся вперед, но смелым Бог владеет! За два дня взято 4 пленных турецких офицера и 300 человек пехоты и конницы... » [Первый бой с турками //Кубанский край 26 ноября 1914 г. № 266. С. 3] .

В первых сражениях появились и первые герои. Так казака станицы Ново-Баканской Иосифа Кириллова Лазько за подвиги в Галиции наградили Георгиевским крестом. Сам же герой говорил не столько о совершенном подвиге, сколько о своем коне, с которым он горя не знал [Гранаты не дают писать //Кубанский край 26 ноября 1914 г. № 266. С.3].

В это время в тылу повсеместно готовились встречать раненых. В Екатеринодаре и в станицах Кубанской области организовывались лазареты. В одном из писем в редакцию газеты Кубанский край, председатель комитета по устройству лазарета в станице Динской, Машенко, писал следующее: «Динской комитет ... приносит глубокую благодарность всем жителям ст. Динской, горячо откликнувшимся в деле оборудования лазарета, благодаря чему в настоящее время в лазарете имеется полный комплект кроватей с бельем ...». Далее он говорил о пожертвовании вещей и денег не только

жителями станицы, но и Покровским женским монастырем для поддержания «героев нашей армии», а с прибытием раненых обещал дополнительно осуществить поставку продуктов питания [Письма в редакцию //Кубанский край 07 ноября 1914 г. № 252. С. 4].

Патриотический настрой овладел всеми ячейками русского общества от простых казаков до атаманов и духовенства. Ярким примером этому служит письмо в редакцию бывшего настоятеля Екатерининской церкви г. Екатеринодара священника Арсения Белановского. Он писал, что за 25 летний период службы, он узнал «... какая сила, мощь заключается в духовном единении пастыря с пасомыми. ... Я и моя семья, когда пришлось переживать тяжелую годину испытаний, узнали на что, на какую жертву, способно русское сердце! ...». В заключение он говорил «Да хранит Вас, родные мои, Господь, и заступничество святой Екатерины и поддержит Ваши силы на дружную работу нашей родине, переживающей тяжкие испытания борьбы с врагами Славянства и церкви православной ...» [Открытое письмо прихожанам Екатеринодарской церкви г. Екатеринодара //Кубанский край 19 ноября 1914 г. № 262. С. 3].

Под Рождество 1915 года в казачьи военные части с Кубани доставлялись поздравления и подарки от станичников. Например, депутатом от общества станицы Екатериновской вахмистром Яковом Макаренко на фронт были доставлены посылки. В ответ казаки ответили посылочному приветствием и пообещали подвигами, достойными предков запорожцев защитить Родину от врага [Подарки кубанцам // Кубанский казачий вестник 11 января 1915 г. № 2. С. 1].

В 1915 году содержание публикуемых писем меняется в сторону более подробного описания военных баталий. Приводятся примеры состояния воинских подразделений на фронтах, поведение противника, тяготы и невзгоды полевых условий.

На страницах газет и журналов появляются подборки писем о состоянии армии и казачьих подразделениях, искусстве ведения боя. Одним из таких примеров служит описание казачьим офицером сражения с немцами на Австрийском фронте: «... Показывается спешенный взвод казаков под командой хор. Степанова. Люди с большим трудом идут на гору. Они часто останавливаются снимают папахи и фуражки, стирают пот ... Ох эти горы! ... Через каждый десяток шагов приходится делать привалы. Вот и хатки. Не успели занять позицию, как по нас был открыт пулеметный огонь. Казаки бросились за хатки. Не теряя наблюдения, мы выждали, когда пулеметы смолкли, и при прицеле сначала 8, потом 10 – 12 дали несколько залпов по спешенным кавалеристам и пулеметам. Поднялся ад. Пули чокались по деревьям, пробивали крыши, стены, залетали в потолок. Мы припали к земле. Тучи пуль носились над нашими головами. ... Положение было опасное. Оголенная высота была под двойным огнем ...» [На войне (из писем офицера)// Кубанский казачий вестник 01 января 1915 г. № 1. С. 7.]. Из описания сражения следует, что в военной операции были задействованы в основном казачьи части. Сложность ситуации отягощалась непогодой вызванной морозом, снегом и распутицей. Автор статьи говорит о взаимовыручке, находчивости и курьезах, которые приключались с военными: «...Ой, меня убили! ...Самого убили! – причитал [солдат Лежнев], - Ты не убит, - ранен! Успокойся. ... Опирайся на меня, пойдем!» говорил ему офицер [8; С.8.]. Когда ранили самого автора рассказа, то казаки уже его просили: «Вас убьют, - уходите вашескородие! ... . Двое из них подбежали ко мне, взяли под руки и повели. ...» [На войне (из писем офицера)// Кубанский казачий вестник 01 января 1915 г. № 1. С. 8.].

В начале 1915 года военные действия велись с переменным успехом. Были случаи захвата пленных, как с одной, так и с другой стороны. Казаки были смелыми воинами и применяли военные хитрости даже в самых безнадежных ситуациях. Вот как описывает свое пленение и мародёрство

австрийских солдат один из кубанских казаков во время конной разведки на неприятельской стороне: «... Разведчики сотни полка – 4 человека ... были окружены неприятелем ... . Казаки порешили во что-бы то ни стало – добраться до своих, во время хитрого проезда через лес, наткнулись на лежащих в засаде австрийцев, вот здесь-то нужно бежать. Бросились врассыпную под градом пуль, казаки стали убегать прямо через цепи неприятеля, обороняясь то винтовкой то шашкой. Наконец в минуту одного казака не стало; он жив – лежит боком, отстреливается, раненая его лошадь навалилась ему на ноги и он лежит под лошадью, но все таки, не забывая долг службы, отстреливается до тех пор, пока не стало патронов; делать нечего, видимая беда, думает казак, я убил несколько человек – теперь и меня убьют. Казак свалился. Под лошадью лужа крови, в которой пришлось лежать казаку. Лежит, едва бьется; тут с яростью набросились на него австрияки, говорят что-то по-польски, ругают «казак, казак!». – Далее оттащили его к лесу и бросили, видимо подумали, что он мертв, так как он был весь в крови своей лошади. – «... сын Кубани, желает перехитрить противника. ... Темнеет. Приходит [австрийская] санитарная комиссия, казак едва дышит, не открывает глаз, поговорили что-то санитары, сняли сапоги, шашку, кинжал, и взяли в кармане кошелек с деньгами, усмехнулись и пошли. Винтовка была взята возле лошади». После наступления ночи, казак раздетый и замерзший добрался до окопов русской армии, где его накормили и обогрели, а за тем направили в расположение казачьей сотни. «Вот так сыны Кубани служат своей родине и Царю» - потом говорили его товарищи-казаки и офицеры. Таких примеров на страницах печати встречается немало [Как я был в плену. Письмо кубанца // Кубанский казачий вестник 08 февраля 1915 г. № 6. С. 7-8].

Уже с самого начала 1915 года раненые казаки стали поступать в станичные и городские лазареты Кубанской области. Как правило, больные в них были окружены заботой и любовью. В подтверждение этому служит

благодарность, опубликованная в одном из номеров Кубанского казачьего вестника: «Мы раненые и больные были отправлены 24-го января из Екатеринодара на излечение в лазарет станицы Крымской. По приезде на вокзал, мы были встречены ласковым приветом военного врача и тысячной толпой станичников. С вокзала нас проводили на извозчиках в лазарет, помещение под лазаретом очень богатое, а относительно пищи лучше быть ни чего не может, мы здесь чувствуем себя гораздо лучше здоровьем» [Благодарность // Кубанский казачий вестник 22 февраля 1915 г. № 8. С. 10].

Таким образом, можно отметить, что во время боевых действий на фронтах Первой мировой войны, в тылу собирались пожертвования, строились лазареты, оказывалась помощь в лечении раненых, на фронт отправлялись посылки с продуктами, инвентарем и одеждой. Военные тяготы захлестнули всю Кубанскую область. Со страниц периодической печати перед нами раскрывается типичная картина характерная военному времени.

Приведенные отрывки из периодических изданий последней четверти 1914 и первой трети 1915 года показывают повышенный интерес общества к проблемам Первой мировой войны. При всей специфичности писем в редакции газет и журналов прослеживается народный взгляд на войну, не всегда совпадающий с точкой зрения официальных документов. Все публикации рассматриваемого периода отличает высокий эмоциональный накал, и чувство патриотизма, так свойственные русскому народу.